

Вмѣсто рукописи.

XX
1894

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

ПО

РУССКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ.

КОНСПЕКТЪ ЛЕКЦІЙ,

читанныхъ ординарн. профессоромъ университета св. Владиміра

П. П. Цитовичемъ.

К І Е В Ъ.

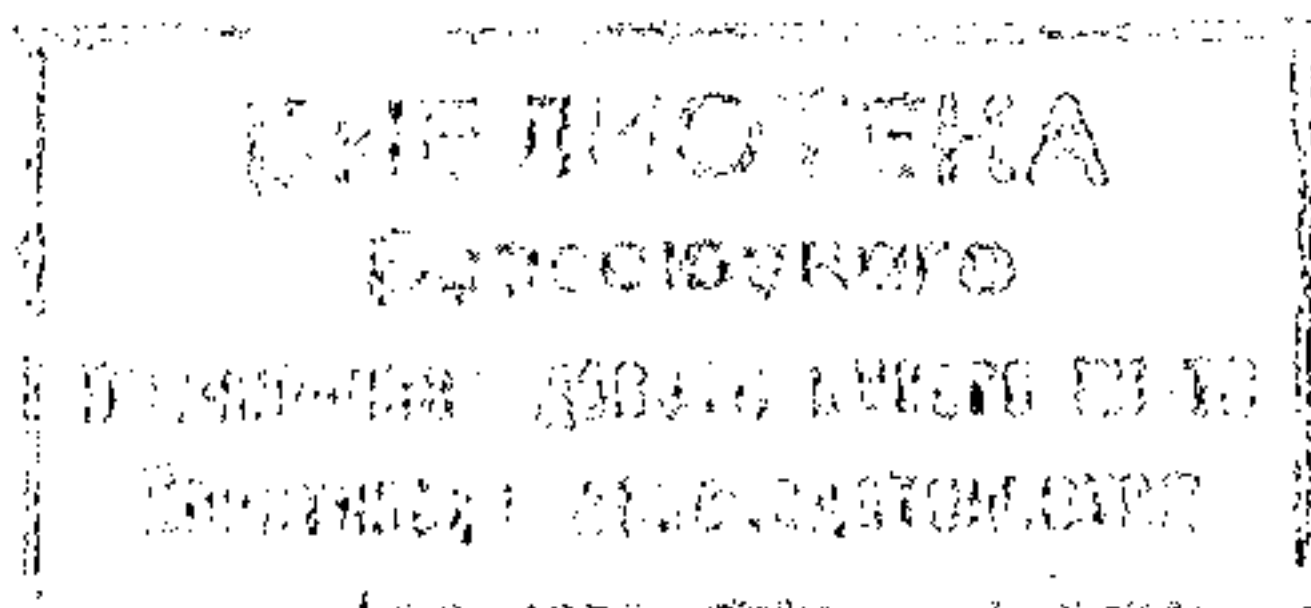
Типографія И. И. Чоколова. Мало-Житомирская улица, домъ № 4-й.

1894.

Печатано по разрѣшенію Декана Юридическаго факультета Импера-
торскаго университета св. Владиміра А. Романовичъ-Славатинскаго.
Кіевъ, 10 Декабря 1893 года.

1893

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.

§ 1.

Предметъ изложенія; источники.

Ученіе объ обязательствахъ есть часть ученія объ имущественныхъ правахъ (ст. 699 и примѣч. къ ней. *), наиболѣе сложная вѣдѣніе большого разнообразія (имущественныхъ) цѣнностей въ видѣ обязательствъ (требованій), чѣмъ въ видѣ *правъ на вещи*. Число и образы (фигуры) послѣднихъ напередъ опредѣлены въ законѣ; число и образы первыхъ измѣнчивы и подвижны (ст. 569—570, 1530); ихъ измѣнчивость и подвижность ограничена лишь требованіями общественной морали, воспрещеніями уголовнаго и полицейскаго закона или нарочно выраженными воспрещеніями гражданскаго (и торговаго) закона (ст. 769, 883, 1529, 1547, 1857, 2121 и др.).

Ученіе дѣлится на двѣ половины: а) общее ученіе, — излагаетъ вопросы, одинаково общіе для всякаго рода обязательствъ, независимо отъ ихъ предмета и источниковъ происхожденія; б) ученіе объ отдѣльныхъ обязательственныхъ отношеніяхъ, различныхъ по ихъ предмету и по источникамъ происхожденія (*соглашенія, поврежденія*).

Jus scriptum русскаго (общерусскаго, съ исключеніемъ мѣстныхъ правъ) обязательственнаго права (*jus obligationum*), въ главной массѣ своихъ постановленій, находится въ 1 ч. X т. Свода Закон. Соглашеніямъ *ex professo* посвящена IV Книга въ ея четырехъ раздѣлахъ; постановленія о поврежденіяхъ заключаются въ книгѣ II, раздѣлѣ второй, главнымъ образомъ въ ст. 644—689.

Въ частности необходимо обозрѣть книгу IV въ ея планѣ и рубрикахъ. Тема книги (заглавіе) — *Обязательства по договорамъ*; ея планъ — раздѣленіе на общую и особенную часть. Планъ проведенъ въ четырехъ раздѣлахъ:

Раздѣлъ первый: *о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ вообще*. (Ст. 1528—1553).

* Статьи, приведенныя съ ЛМ, по безъ другихъ указаній, суть статьи 1 ч. X т. Св. Зак. гражд.

Раздѣлъ второй: *о обезпеченіи договоровъ и обязательствъ вообще* (ст. 1554—1678). Въ заголовкѣ раздѣла къ договорамъ добавлены и обязательства,—согласно различенію въ ст. 568.

Раздѣлъ третій: *О обязательствахъ по договорамъ на имущество въ особенности* (ст. 1679—2200).

Раздѣлъ четвертый: *О обязательствахъ личныхъ по договорамъ въ особенности* (ст. 2201—2234).

Раздѣлъ первый и второй—общая часть постановленій объ обязательствахъ; она должна быть дополнена изъ ст. 568—573, а равно и изъ ст. 693—694 (раздѣлъ второй, кн. II). Раздѣлы третій и четвертый—особенная часть; въ раздѣлахъ опредѣлены *соглашенія предусмотрѣнныя, договоры наименованныя* (contractus nominati) потому, что они наичаще употребительны въ гражданскомъ оборотѣ. Оба раздѣла сформированы, расположены и собраны сообразно различенію, установленному въ ст. 1543—1544.

Есть немало обязательствъ, возникающихъ и изъ иныхъ источниковъ (не изъ соглашеній и поврежденій). Таковы обязательства, возникающія изъ отношеній семьи, изъ отношеній между владѣльцемъ и собственникомъ (ст. 609—643), изъ отношеній по наслѣдованію (ср. ст. 1086, 1324, 1328), изъ такъ называемыхъ авторскихъ правъ (примѣч. 2 къ ст. 420 приложение къ ст. 22 Устава цензурнаго, ст. 73—117 Уст о промышленности), и проч. Но эти разнообразныя (по источникамъ и по предмету) обязательства входятъ въ составъ тѣхъ институтовъ, по поводу которыхъ они возникаютъ, а потому и излагаются въ связи съ послѣдними. Такимъ образомъ, для подлежащаго изложенію остаются лишь тѣ обязательства, источники которыхъ — соглашенія и поврежденія; о послѣднихъ будетъ сказано лишь мимоходомъ и только въ общихъ чертахъ.

§ 2.

Опредѣленіе обязательства, его предметъ и содержаніе (obligationum substantia).

Ea in obligatione consistere, quae pecunia lui praestarique possunt (l. 9 § 2. Dig 40, 7). Obligatio est juris vinculum, quo necessitate adstringimur alicujus rei solvendae (Inst. h. tit, 3, 13 pr.). Отсюда общепринятое опредѣленіе: обязательство есть такое юридическое (охраняемое искомъ и судомъ—necessitas) отношеніе между опредѣленными лицами, въ силу котораго одно изъ нихъ (кредиторъ) въ правѣ требовать отъ другого (должника) совершенія извѣстнаго дѣйствія (Handlung) или воздержанія отъ такового (Unterlassung). Предметъ обязательства поэтому есть *дѣйствіе*, поступокъ (дѣятельность) или *бездѣйствіе*. То и другое является

обязательнымъ, какъ проявленіе воли, какъ поведеніе въ предѣлахъ пзвѣстнаго мѣста и времени, и съ этой стороны предметъ обязательства (*Gegenstand*) незамѣтно переходитъ въ его *содержаніе* (*Inhalt*)

Существенные признаки обязательства:

а) Оно отношеніе, связь (*vinculum*) между опредѣленными лицами; прикрѣплено къ нимъ до такой степени, что остается тѣмъ же, пока тѣ же и лица. Если не тѣ лица, не то и обязательство, — искъ идетъ на лицо; тогда какъ тождество правъ вещныхъ не зависить отъ тождества лицъ, — искъ идетъ на вещь.

б) Въ обязательствѣ двѣ стороны: активная сторона, съ которой обязательство есть требованіе; пассивная, съ которой оно есть обязанность. Его участники — оба *rei*, но одинъ (на активной сторонѣ) есть *кредиторъ* (*reus credendi*); другой есть *должникъ* (*reus debendi*).

в) Предметъ обязательства (дѣйствіе или бездѣйствіе) всегда имущественнаго характера, — оцѣнимъ и переводимъ на деньги (*ea quae lui praestarique possunt*). Это потому, что въ противномъ случаѣ содержаніе обязательства не имѣло бы юридическаго характера, — какимъ образомъ вынудить кого-либо къ совершенію дѣйствія, а тѣмъ болѣе — къ бездѣйствію? Способность оцѣнки и перевода на деньги даетъ возможность вынудить искомъ исполненіе обязательства, какъ требованія извѣстной суммы денегъ, равноцѣнной предмету обязательства, съ покрытіемъ притомъ и убытковъ, понесенныхъ кредиторомъ чрезъ *нарушеніе* должникомъ обязательства.

Приведенное опредѣленіе, быть можетъ, и правильно для римскаго права. Но оно не ладить, напр., со ст. 934 Уст. Гражд. судопр., какъ не ладить со ст. 1521 или со ст. 2058 или со ст. 1969, не говоря уже о векселяхъ (напр. ст. 556, 628 Уст. Торг.), о чекахъ, о случаяхъ передачи фактуръ, распорядительно-товарныхъ бумагъ (варанты, накладные и т. п.). Или, — важно-ли, по своему значенію, то дѣйствіе, какое совершается при оплатѣ купоновъ, при выдачѣ капитала по облигаціямъ, акціямъ? Далѣе, при конкурсѣ интересъ кредиторовъ прежде всего заключается въ томъ, чтобы ихъ должникъ не *дѣйствовалъ* (ст. 1882, 1900 Уст. Торг.). Наконецъ, трудно сказать, какихъ дѣйствій можно ожидать отъ лицъ-фикцій, — напр. отъ казны, университета (ст. 698, 415), или отъ наслѣдства (ст. 1104).

Опредѣленіе обязательства, какъ личной связи (*vinculum juris*) невѣрно не потому, что выражаетъ неправду, а потому, что выражаетъ не всю или не ту правду, какая нужна. На первый планъ опредѣленіе выдвигаетъ то, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ для обязательства лишь второстепенно, — его личный элементъ, сцѣпленіе опредѣленныхъ лицъ. Наоборотъ: въ опредѣленіи на второй планъ отодвигается то, что въ огромномъ

большинствѣ случаевъ для обязательства первостепенно, — имущество, та цѣнность, какая, въ силу обязательства, отъ одного слѣдуетъ къ полученію другому (*debitum, poen*).

Обязательство, какъ требованіе, есть *res* («имѣніе» — ст. 268), имущество, притомъ имущество движимое (ст. 402), а потому оно не только оцѣнимо на деньги, но въ большинствѣ случаевъ и передаваемо, какъ и всякое другое имущество. Какъ требованіе, оно всегда имущество чье нибудь, — чье нибудь потому именно, что въ то же время оно и чей нибудь *долгъ*; и наоборотъ: оно чей нибудь долгъ, потому что и чье нибудь требованіе. Какъ требованіе, оно плюсъ въ активѣ *всего* имущества одного лица и минусъ въ пассивѣ *всего* имущества другого лица; съ имуществомъ одного оно слагается, а потому изъ имущества другого оно вычитается. Въ этомъ прежде всего личный относительный характеръ обязательства.

§ 3.

Substantia obligationis по русскому праву.

Для терминологіи нужно принять въ расчетъ: ст. 568 («въ видѣ отдѣльномъ»); отсюда объясняются такія сопоставленія, какъ, напр., въ ст. 569—573, 693, примѣч. къ ст. 699, или ст. 418 и рядъ другихъ. Отсюда же объясняется подстановка терминовъ: обязательства, договоры, — одного вмѣсто другого, какъ напр., въ ст. 1528 и слѣд. Мало того, такъ какъ обязательство чаще всего возникаетъ изъ договора (двойко по ст. 568), то выраженіе: обязательство нерѣдко означаетъ именно обязательство договорное (ср. напр. ст. 693). Отсюда же, далѣе, и выраженія: «вступить въ обязательство» (ст. 117, 702; ст. 546 Уст. Торг.), «заключеніе обязательства» (вмѣсто вступить въ договоръ, заключеніе договора).

Обязательство весьма часто изложено письменно, — имѣетъ свой документъ (*instrumentum, cautio*). Отсюда выраженія: «дать обязательство», «выдать обязательство» (ст. 182, 220, 222, 223). Отнесенныя къ своимъ источникамъ, къ такому или иному соглашенію, обязательства имѣютъ свои названія, какъ названія ихъ письменныхъ документовъ. Отсюда, напр. терминологія ст. 402 и 418 (заемныя письма, векселя, закладныя и обязательства всякаго рода) или ст. 707, 728. Мало того въ ст. 831 есть даже «копія заемнаго обязательства».

Substantia obligationis по русскому праву можно наблюдать: въ ст. 402, примѣч. къ ст. 699, ст. 707, ст. 418—419 въ противоположность ст. 416—417, въ ст. 1104; не мѣшаетъ, а помогаетъ — привлечь и ст. 1949 со ст. 1932 Уст. Торг. — Изъ пока-

заній этихъ (и другихъ) статей слѣдуетъ: по русскому праву, главное въ обязательствѣ не личная связь, а имущественная цѣнность. Обязательство, какъ требованіе, есть такая же составная часть имущества («долговое имущество» ст. 418, 419), какъ и всякая иная *res*; съ другой стороны, обязательство, какъ долгъ, не есть подчиненіе личности, принужденіе воли, а цѣнность, подлежащая вычету изъ общаго счета, изъ итога имущественныхъ отношеній (всего имущества) должника. Ср. ст. 275 («имѣніе отягчено долгами»), ст. 1264 («долги, лежащіе на наслѣдствѣ»), ст. 1265 («несоразмѣрность наслѣдства съ долгами»); а также и ст. 526 Уст. Торг. (изъ чего состоитъ инвентарь торговца). Личный элементъ, сторона личной связи, отступаетъ на второй планъ,—таково общее правило: отступаетъ онъ на второй планъ больше или меньше,—опять таки смотря по предмету. Не мало обязательствъ, въ которыхъ имущественный элементъ преобладаетъ до такой степени и подавляетъ собою личный элементъ до того, что обязательства этого рода переходятъ въ область вещныхъ правъ (векселя, бумаги на предъявителя, купоны, билеты, марки и проч.); такой переходъ отразился, напр., въ редакціи ст. 268 («движимое имѣніе, какъ-то; крѣпости, векселя и всякія вещи»), ср. и ст. 402. Съ другой стороны, дѣйствительно есть обязательства и такого рода, въ которыхъ все лично: ихъ предметъ—дѣйствіе, дѣятельность такого-то, а не иного лица; ихъ содержаніе—тоже *intuitu personae*—для такого-то, а не иного лица (ст. 1544). Преобладаніе личного элемента въ этого рода обязательствахъ выражается въ томъ, что они не входятъ въ составъ, а потому и въ счетъ и отчетъ имущества какъ цѣлаго, напр. въ видѣ конкурсной массы или наслѣдства, не входятъ ни въ его активъ—какъ требованія, ни въ его пассивъ—какъ долги. Такое преобладаніе—въ однихъ (и въ большинствѣ) обязательствахъ одного, въ другихъ другого элемента—зависитъ отъ ихъ предмета.

§ 4.

Предметъ обязательства и различіе обязательствъ по предмету.

Предметъ обязательства или «имущества или дѣйствія» — ст. 1528; это различіе повторено и примѣнено въ ст. 1543—1544.

А. ИМУЩЕСТВА.

Всякія имущества, о которыхъ рѣчь въ ст. 383, 384, 401, 402, 418, 419,—какъ *res corporales* и *res incorporales*. Изъ имуществъ прежде всего должны быть выдѣлены:

а) Денежныя суммы, какъ предметъ обязательствъ денежныхъ или обязательствъ на деньги. Предметъ обязательства (и

какъ требованія и какъ долга) — количество покупательной силы, вычисленное и выраженное въ суммѣ денежныхъ единицъ той или другой монетной системы, — слѣдовательно въ Россіи — въ русской монетной системѣ (ст. 1540, 2013. Прилож. къ ст. 708—65 и 66; ст. 97 Полож. о нотар. части; ст. 2 и 3 Уст. Монеты). Денежную единицу представляютъ: а) звонкая монета, б) бумажныя деньги, какъ знаки (символы) звонкой монеты. Отъ звонкой монеты и бумажныхъ денегъ нужно отличать расчетную, *размынную* монету (билонъ); эта монета — деньги лишь до трехъ рублей, и только для казны — безъ ограниченія суммы (ст. 20 Уст. Монеты.). Обязательство, возникшее внѣ территоріи русской монетной системы, можетъ быть и на единицу иноземной монетной системы; но въ Россіи предметъ такого обязательства будетъ подлежать перечисленію (переводу) на единицу русской монетной системы, по *курсу* (ср. ст. 613 Уст. Торг.).

Таковъ предметъ денежныхъ обязательствъ. На языкѣ Устава о гербов. сборѣ (напр. ст. 3, 23) денежные обязательства, составленные «въ видѣ отдѣльномъ» (ст. 568), называются *личными* долговыми обязательствами, хотя на самомъ дѣлѣ, они — самыя безличныя. Но Уставъ о гербов. сборѣ хочетъ лишь сказать, что есть денежные обязательства, не обезпеченныя ни залогомъ, ни залогомъ, — вотъ и весь смыслъ термина: личный. Въ обязательствахъ денежныхъ меньше всего выступаетъ личная связь между кредиторомъ и должникомъ. Для кредитора безразлично, кто совершитъ дѣйствіе, т. е. платежъ (отсчитаетъ и передастъ); гораздо важнѣе другое, — чтобы своевременно и своевременно произошло полученіе суммы, составляющей предметъ его требованія, т. е. чтобы увеличилось его наличное имущество (касса) настолько же, насколько чрезъ это уменьшится его имущество долговое (документы, портфель). Съ другой стороны, для должника совершенно безразлично, кто совершитъ дѣйствіе — принятіе суммы (возьметъ деньги): гораздо важнѣе другое — убавить пассивъ своего имущества, отдѣлаться отъ долга. Отсюда возможны: не только переходъ денежныхъ обязательствъ (съ ихъ активной и пассивной стороны) по наслѣдству (ст. 1543), но и передача требованія, какъ и всякой другой движимости (ст. 2058), а для должника — право взноса суммы на счетъ кредитора (Deposit, consignation, ст. 2055). Ср. примѣч. къ ст. 135, 136, 145 Уст. о золот. промышл. (объ ассигновкахъ на Монетный дворъ). Связь съ личностью кредитора въ денежныхъ обязательствахъ до того слаба, что они могутъ быть не только по приказу, но и *на предъявителя*. Но и безъ того, — передаваемость есть *naturale* этихъ обязательствъ и разницу между ними съ этой стороны составляетъ лишь техника передачи (передаточная надпись ст. 2058, индоссаментъ — ст. 556 Уст. Торг.; трансфертъ, уведомленіе долж-

ника). Непередаваемость — исключение, необычная квалификация, — таково, напр., свойство алиментовъ (напр. ст. 194), — или она придана нарочно въ данномъ случаѣ (напр. по жизнь кредитора). Но такая квалификация возможна и въ вещныхъ правахъ (напр. *usus, habitatio*, или ст. 975—977).

§ 5.

Денежныя обязательства.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Сумма денежнаго обязательства («капиталъ») способна къ нарощенію *pro cento* (процентовъ). Нарощеніе имѣетъ мѣсто: а) въ силу оговорки при установленіи обязательства (ст. 2051, 2020), б) въ силу закона (напр. ст. 292, 641); в) вслѣдствіе просрочки, какъ несправности, — куда должны быть отнесены и $\frac{00}{100}$ за время продолженія процесса (процессуальные $\frac{00}{100}$). Высота, (уровень, степень — *taux, Fuss*) процента зависитъ отъ соглашенія — $\frac{00}{100}$ договорныя, отъ распоряженія закона — $\frac{00}{100}$ узаконенныя; послѣдніе имѣютъ мѣсто вездѣ, гдѣ безипроцентность не подразумѣвается, а между тѣмъ, соглашеніемъ не назначена иная высота $\frac{00}{100}$. Разъ теченіе $\frac{00}{100}$ началось, оно идетъ непрерывно; но лишь количество $\frac{00}{100}$, накопившееся по крайней мѣрѣ за годъ, способно приносить опять $\frac{00}{100}$; безъ этого процента на процентъ нѣтъ (анатоцизмъ); но иначе для *conto-corrente*, а равно $\frac{00}{100}$ прибавляются къ суммѣ взысканія — ст. 273. ср. ст. 333 Уст. Гражд. Судопр.).

Къ денежнымъ обязательствамъ непримѣнимо понятіе (юридической) невозможности, какъ оно примѣнимо къ обязательствамъ съ инымъ предметомъ. Для обязательствъ денежныхъ можетъ быть только затрудненіе, невозможность *in concreto*, — или для всѣхъ и каждаго, — тогда издаются *moratoria*; или для даннаго должника, — тогда можетъ имѣть мѣсто разсрочка по распоряженію суда (ст. 136 Уст. Гражд. Судопр.) Наконецъ, можетъ наступить неплатность должника, а за нею — несостоятельность несчастная (ст. 2000 Уст. Торг., ст. 26, прилож. VI къ ст. 1400 Уст. Гражд. Судопр.).

Особенности денежныхъ обязательствъ можно наблюдать на тѣхъ трехъ состояніяхъ, въ какихъ можетъ оказаться всякое обязательство. Предметъ денежнаго обязательства остается не измѣнимымъ, *idem* для *obligatio, actio* и *ex actio* (*executio*). Все та же сумма денегъ остается: предметомъ обязательства (какъ требованія и какъ долга), предметомъ иска (*actio—petitum, judicatum*) и предметомъ исполненія (*executio*), — ср. ст. 418—419, 569—570, 693. Измѣненіе возможно лишь количественное: для суммы иска къ суммѣ долга прибавляются $\frac{00}{100}$ несправности; а для суммы

исполненія къ суммѣ иска прибавляются $^{00}/_{00}$ за время процесса и судебныя издержки. Можно поэтому сказать, что предметъ денежныхъ обязательствъ даже устойчивѣе, чѣмъ предметъ вещныхъ правъ (ср. ст. 613, 614, 641, 2068). Вотъ почему всѣ имущественныя права способны къ превращенію въ обязательства на деньги, ибо всѣ они оцѣнимы на деньги.

§ 6.

Денежныя обязательства.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Въ своемъ предметѣ денежныя обязательства подвержены особаго рода вліянію—вслѣдствіе *колебаній монетной системы*, на единицу которой выражень и вымѣренъ (вычисленъ) ихъ предметъ. Монетная система поколеблена въ томъ смыслѣ, что оставлено названіе извѣстнаго подраздѣленія системы, но измѣнено его содержаніе (въ металлѣ)—примѣръ—полумимеріалы 17 декабря 1885 г. Обязательства на старую денежную единицу будутъ переведены (перечислены) на новую единицу или по курсу или по таксу (установленной правительствомъ). Или такъ: измѣнено названіе, но оставлено содержаніе,—тутъ никакого затрудненія,—одно переименованіе предмета прежнихъ обязательствъ на новую (по названію) единицу. Наконецъ, измѣнено основаніе (*Standard, Währung*) монетной системы (отъ серебрянаго талера къ золотой 10 марокъ): здѣсь для перевода на новую денежную единицу нужна такса. Для всѣхъ случаевъ, гдѣ нѣтъ ни таксы, ни курса, остается одно: уравненіе металлическое, построенное на соотношеніи по цѣнѣ между количествомъ металла старой и новой денежной единицы. Наконецъ, своеобразенъ случай *девальваціи*, когда правительство устанавливаетъ отношеніе (по цѣнѣ) между обезцѣненной единицей бумажной валюты и единицей металлической валюты того же самаго названія (рубль—рубль) Всѣ денежныя обязательства обезцѣненной бумажной валюты будутъ переведены на единицу металлической валюты по той таксѣ, по которой объявлена девальвація (напр. 1 р.=60 коп.).

Предметъ денежнаго обязательства есть сумма денегъ, но сумма лишь слѣдующая къ полученію (*plus in re quam in obligatione*); она стоитъ поэтому менѣе, чѣмъ такая-же (столько-же) сумма уже полученная (имѣется на лицо,—«наличныя», можетъ быть сосчитана—«*comptant*» и «*contanti*»). Такая разница въ цѣнѣ одной и другой единицы есть такъ называемый *учетъ* (дисконтъ, *escompte, Disconto*). Степень разницы зависитъ: а) отъ большаго или меньшаго разстоянія того времени, какое остается еще до полученія; б) отъ шансовъ полученія и неполученія,—тѣ и другіе шансы различны, смотря и по способамъ взысканія.

Поскольку учетъ зависитъ отъ разстоянія времени, онъ называется *interusurium*. То количество $\frac{00}{00}$, какоеросло бы на данную денежную сумму въ теченіе опредѣленнаго періода времени, и есть ея *interusurium* за этотъ періодъ времени. Иными словами, *interusurium* выражаетъ собою ту разницу въ цѣнѣ, какую имѣетъ сумма денегъ, какъ сумма наличныхъ въ данный моментъ и какъ сумма, лишь слѣдующая къ полученію чрезъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени. *Interusurium* должно быть принято въ расчетъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣетъ мѣсто досрочный платѣжъ (напр. ст. 1884 Уст. Торг.). За основаніе вычисленія берется высота (договорнаго или узаконеннаго) процента; а для производства вычисленія извѣстны три метода—Карицова, Гофмана и Лейбница. По методу Карицова изъ суммы вычитается то количество процентовъ, какоеросло бы на нее за время до наступленія срока; въ результатѣ можетъ оказаться, что *interusurium* поглотитъ всю сумму платежа (напр. при $10\frac{00}{00}$ въ годъ и за 10 лѣтъ до наступленія срока) По методу Гофмана для момента досрочнаго платежа ищется такая сумма, которая, вмѣстѣ съ $\frac{00}{00}$ на нее за время, остающееся до срока, дала бы сумму долга ($x + p = a$); по методу Лейбница вводятся еще и сложные $\frac{00}{00}$, и притомъ, не только по годамъ, но и по днямъ. Методъ Гофмана общеупотребителенъ,—онъ простъ и достаточно точенъ для дѣловой жизни, гдѣ возможность обращать ежедневно изъ $\frac{00}{00}$ каждую копѣйку не имѣетъ практической важности.

§ 7.

Денежныя обязательства.

(О К О Н Ч А Н І Е)

Обязательствамъ денежнымъ не чуждъ и личный характеръ. Денежное обязательство есть и связь опредѣленныхъ лицъ въ томъ смыслѣ, что оно есть отношеніе между двумя имуществами (ср. ст. 406—415; ст. 1297 и 1298 Уст. Гражд. Судопр., т. е. между имуществами двухъ опредѣленныхъ лицъ (ст. 698). Для одного имущества сумма требованія есть сумма, предстоящая къ поступленію; для другого имущества сумма долга есть сумма, предстоящая къ выходу, выдѣленію, вычету. Въ самомъ составѣ обязательства есть, стало-быть, указаніе, гдѣ искать сумму требованія,—искать ее можно и нужно въ имуществѣ такомъ-то, т. е., такого-то. Тамъ ее можно искать до или съ разрѣшенія суда, взять ее тамъ силою (если нужно, то и *sum manu militari*), выколотить (*excussio*), извлечь ее, какъ сумму денегъ изъ продажи такой или иной изъ вещей должника (ст. 935 и слѣд. Уст. Гражд. Судопр.), и уже при неимѣніи ресурсовъ для извлеченія суммы денегъ, наложить руку на личность должника (ст. 1224а Уст.

Гражд. Судопр.) Экзекуція можетъ быть и не допущена, если до нея и вообще до суда послѣдуетъ удовлетвореніе кредитора: и все равно, кто бы ни произвелъ удовлетвореніе, но лишь должникъ *обязанъ* произвести таковое, обязанъ въ томъ смыслѣ, что иначе — экзекуція и ея послѣдствія падутъ сначала на его имущество, а потомъ и на его личность. Такова его *обязанность* или, что все равно, его *ответственность* за исполненіе обязательства.

Кромѣ того, — экзекуція, т. е. извлеченіе суммы денежнаго обязательства изъ имущества его должника, можетъ быть упразднена уменьшеніемъ, исчезновеніемъ, уничтоженіемъ имущества должника. Такъ будетъ при объявленіи несостоятельности, съ ея квалификаціями — несчастная, неосторожная, злостная; въ двухъ послѣднихъ случаяхъ вмѣшивается уголовный законъ

Всякое имущественное право способно превратиться въ обязательство денежное (ср. напр. ст. 2068). Но сверхъ того, есть цѣлый рядъ сдѣлокъ, *essentiale* которыхъ — денежность обязательства. Денежно обязательство покупателя, денежно обязательство заемщика: то и другое обязательство и не можетъ быть инымъ, т. е. не денежнымъ.

§ 8.

Обязательства съ предметомъ *in genere, in specie*.

Предметъ этого рода обязательствъ — движимости (недвижимости являются какъ *specis*, хотя бы и съ выборомъ — ст. 966). Предметомъ обязательства является количество, но не абстрактной покупательной силы, а количество вещей (движимости ст. 401), имѣющихъ годность употребленія (*Gebrauchswerth*). Количество опредѣлено: счетомъ, мѣрою, вѣсомъ (для мѣры и вѣса — ст. 1540 и ст. 2747 Уст. Торг.). Предметъ обязательства названъ, но это названіе не мѣтитъ опредѣленныхъ вещей или вещи, а лишь указываетъ на *родъ* (*genus*). Обозначается и качество предмета (какъ его сортъ, добротность, годъ производства, вино-сбора 1875; служба, — верховая лошадь, и т. д.; образцы — ст. 1516).

Причитаніе: *genus non perit* хочетъ выразить, что исполненіе обязательствъ съ предметомъ *in genere* не можетъ оказаться невозможнымъ. Но причитаніе несовсѣмъ вѣрно: родъ вещей, взятый предметомъ обязательства, можетъ быть или стать *extra commercium* (правительственная монополія, запрещеніе ввоза или вывоза — ст. 1529 и н. п. 4 и 5). Невозможность, слѣдовательно, можетъ имѣть мѣсто, но она случится тѣмъ труднѣе, тѣмъ шире обозначенъ родъ тѣхъ вещей, опредѣленное количество которыхъ взято предметомъ обязательства. Что касается качества, если та-

ковое не выражено точно (напр., образцами—ст. 1516), удовлетворительнымъ будетъ среднее качество вещей въ *предѣлахъ* рода (для предѣловъ рода, ср. примѣръ въ ст. 1520).

Предметъ обязательства (*in obligatione*) есть количество вещей такого-то рода; слѣдовательно, и *actio* (*petitum* и *judicatum*) направляется на него же (для ст. 569—570). Но *ex actio* (*executio*)? Послѣднее можетъ быть направлено все на тотъ же предметъ лишь тогда, если таковой находится въ составѣ имуществъ должника; въ такомъ случаѣ исполненіе рѣшенія возможно по ст. 1210 или 1211 Уст. Гражд. Судопр. Въ противномъ случаѣ остается къ примѣненію ст. 1213 *Ibid.* Значитъ, благоразумно формулировать просительный пунктъ (*petitum*) на-двое: на предметъ обязательства (1000 четвертей пшеницы), или на сумму денегъ, какъ оцѣнку предмета, на случай, если таковой не окажется въ составѣ имуществъ должника.

Личный характеръ обязательствъ *in genere* состоитъ въ томъ же, какъ и личный характеръ обязательствъ денежныхъ. Въ ихъ составѣ тоже есть указаніе, гдѣ, т. е., изъ какого (или изъ чьего) имуществъ можно искать и взять,—но что? или предметъ обязательства, или его *aestimatio*, какъ сумму денегъ, выражающую интересъ кредитора въ исполненіи обязательствъ, т. е. убытки, понесенные чрезъ неполученіе его предмета своевременно и своевѣстно. Специфичная сдѣлка, гдѣ предметъ обязательства неизбѣжно *genus*, это поставка, какъ разновидность покупного договора.

Переходъ къ обязательствамъ слѣдующей категоріи составляютъ тѣ, предметъ которыхъ—вещь или определенное количество, взятая изъ такой-то массы, кучи, или обозначенная указаніемъ на помѣщеніе, хранилище, мѣсто рожденія, производства (на складѣ тамъ-то, на такомъ-то пароходѣ, на корню въ поляхъ такого-то имѣнія и пр.).

Обязательства *in specie*. Предметъ обязательства (можетъ быть недвижимость и движимость)—индивидуально, незамѣнимо определенная вещь или вещи (какъ *universitas juris* или *hominis*: библіотека, стадо, грузъ, имѣніе и т. п.). Предметъ очень чувствителенъ къ *periculum rei*: въ случаѣ гибели или порчи, онъ не можетъ быть замѣненъ другой, хотя бы и такой же вещью. Отсюда—съ обязательствами этой категоріи чаще всего можетъ случиться невозможность исполненія, да кромѣ того, можетъ имѣть мѣсто и нахожденіе предмета *extra commercium* (напр. ст. 709, контрабанда, яды и т. п.).

Предметъ обязательствъ *in obligatione*, онъ же и для *actio*; но для *ex actio* остается лишь тогда, если при неполненіи рѣшенія будетъ найденъ въ составѣ имуществъ должника; въ противномъ случаѣ будетъ оцѣнка, а потому и просительный пунктъ долженъ быть формулированъ на двое.

В. ДѢЙСТВІЯ. (Ст. 1528).

§ 9.

Обязательства на дѣйствія.

Нужно отличать: дѣйствія *фактическія* (техническія) и дѣйствія *юридическія*.

Дѣйствія фактическія. а) Предметъ обязательства—определенное количество труда, причемъ, важно лишь одно—*какого* рода, но безразлично, *чей* это трудъ. Съ такимъ предметомъ обязательства на дѣйствія представляются параллелью обязательствамъ *in genere*. Количество труда измѣрено: или счетомъ (рабочій день, урокъ),—трудъ взятъ какъ *oregae*,—или результатомъ (*opus*). Специфичныя сдѣлки съ обязательствомъ на дѣйствія, какъ количество труда,—это подрядъ и заказъ (ст 1738, 1835). Для такихъ обязательствъ существуетъ ст. 934 Уст. Граждан. Судопр. Но кромѣ того: не смотря на то, что предметъ обязательства *oregae* или *opus*, а не что другое,—тѣмъ не менѣе, при обязательствахъ этого рода, *petitum* необходимо формулировать на сумму денегъ, какъ сумму, вознаграждающую за убытки, понесенные кредиторомъ чрезъ неисполненіе обязательства его должникомъ: вѣдь предметъ обязательства никогда не можетъ быть найденъ въ составѣ имущества должника. б) Предметъ обязательства—количество труда, но важно (релевантно), *чей* это трудъ. Количество труда измѣряется и здѣсь или счетомъ или результатомъ (*oregae*, *opus*); но предметомъ обязательства можетъ быть лишь трудъ такого то, а не иного лица. Вотъ здѣсь то, въ обязательствахъ этого рода, личный элементъ получаетъ то значеніе, какое, по общепринятой теоріи, ему придано для всякаго обязательства, въ чемъ бы ни заключался его предметъ. Личный элементъ выражается прежде всего въ ст. 1544: обязательство не переходитъ на наслѣдниковъ должника; его предметъ не входитъ въ составъ имущества должника, никогда не появится, какъ одна изъ статей его пассива, а потому обязательство не имѣетъ значенія и для конкурсной массы должника. Но статья 1544 указываетъ и на другое: личны эти обязательства и на ихъ активной сторонѣ, именно, личны здѣсь тѣ изъ нихъ, предметъ которыхъ трудъ (работа, услуга, служба) взятъ лишь для даннаго лица, какъ кредитора обязательства. Далѣе: предметъ обязательствъ крайне чутокъ къ *periculum...* *personae*: при негодности должника къ обнаруженію труда, взятаго предметомъ обязательства, исполненіе послѣдняго невозможно (бухгалтеръ ослѣпъ, пѣвица потеряла голосъ и т. п.). Изъ сказаннаго же слѣдуетъ, что отыскивать судомъ и брать предметомъ экзекуціи можно не предметъ

обязательства, а лишь его оцѣнку, какъ сумму денегъ; и разъ послѣдняя присуждена, она станетъ предметомъ денежнаго обязательства, которое, какъ таковое, подпадетъ уже подъ ст. 1543, т. е. не будетъ имѣть личнаго характера.

Дѣйствія юридическія. Таковы дѣйствія представительства, дѣйствія посредничества, дѣйствія порученія безъ уполномочія (повѣренный, маклеръ, коммиссіонеръ), дѣйствія гарантіи (поручительство, открытіе кредита), *pacta de contrahendo* (предварительныя условія, *Vorverträge*). Такія дѣйствія всегда являются предметомъ обязательства, какъ дѣйствія чьи,—такого, а не иного лица, и лишь для опредѣленнаго лица, а не для его наслѣдниковъ. Обязательства съ такимъ предметомъ личны съ ихъ активной и пассивной стороны, подпадаютъ подъ дѣйствіе ст. 1544, какъ для должника, такъ и для кредитора. Будучи предметомъ обязательства (*in obligatione*), дѣйствія не годятся ни какъ предметъ для *actio*, ни какъ предметъ для *ex actio*: для того и другого дѣйствіе должно быть замѣнено суммой денегъ, выражающей количество убытковъ, понесенныхъ кредиторомъ чрезъ нарушеніе обязательства.

Два слова о *дѣйствіяхъ отрицательныхъ* (воздержаніе отъ дѣйствія). Важно, чье отрицательное дѣйствіе, а не вообще чье бы то ни было. Вопросъ каждаго конкретнаго случая, лично ли отрицательное дѣйствіе и съ активной стороны обязательства. Ни предметомъ *actio*, ни предметомъ *ex actio* отрицательное дѣйствіе быть не можетъ, не можетъ быть и потому, что искъ здѣсь можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда дѣйствіе уже совершено, воздержаніе отъ этого дѣйствія не соблюдено. Благодаря возможности установить имущественный интересъ отрицательныхъ дѣйствій посредствомъ оцѣночной неустойки или посредствомъ обусловленности, предметомъ обязательствъ могутъ быть и такія отрицательныя дѣйствія, которыя сами по себѣ не имѣютъ имущественнаго интереса (не пѣть по сосѣдству—или 100 рублей неустойки; 100 руб. если не явится туда-то и т. п.).

§ 10.

Опредѣленность предмета; дѣлимость, недѣлимость; обязательства на выборъ (альтернативныя); обязательства составныя.

Предметъ обязательствъ долженъ быть опредѣленъ, ибо иначе невозможенъ ни искъ, ни судебное рѣшеніе (срав. ст. 56, 257, 332—333, 706 Уст. Гражд. Судопроизв.).

Опредѣленность не исчезаетъ отъ того, что предметомъ взята вещь будущая или даже только вѣроятная (*res futura*, *res sperata* и даже *spes*) Опредѣленнымъ предметъ будетъ и въ тѣхъ слу-